

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ МОМЕНТАХ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВОЙ НОМИНАЦИИ

Проблемы языковой номинации (ономасиологии) интересовали людей с незапамятных времен. Еще в глубокой древности античные философы, и среди них такие выдающиеся мыслители древности, как Аристотель, Гераклит, Демокрит, Платон и др., в своих философских учениях в той или иной связи освещали вопросы языкового именования внеязыкового мира. Вспомним известные философские дискуссии: спор о «правильности имен», полемика об аналогии и аномалии в языке [2].

Однако начало ономасиологического изучения языковых знаков заложили австрийские ученые Г. Шухардт и Р. Мерингер и возглавляемое ими культурно-историческое направление «Слова и вещи». В начале нынешнего столетия названными учеными был основан в Вене специальный научный журнал «Wörter und Sachen (Слова и Вещи)», в котором публиковались статьи, показывающие этимологию происхождения тех или иных названий; словесные обозначения анализировались в тесной связи с обозначенной вещью [17].

Далее эстафету ономасиологических изысканий принял в 20-е годы прошлого столетия пражский лингвистический кружок. В своих известных «Тезисах пражского лингвистического кружка» ученые-пражцы провозгласили смещение акцента своих изысканий на номинативный аспект языка. Такие известные чешские языковеды, как И. Вахек, В. Матезиус и В. Скаличка выдвинули положения, согласно которым в круг задач ономасиологии была введена не только языковая номинация словом и словосочетанием, но и предложением – в противовес научным воззрениям представителей австрийского культурно-исторического направления, которые считали основной целью ономасиологии изучение слов как наименований вещей [6].

Однако ономасиология как самостоятельная отрасль науки о языке оформилась только в середине прошлого столетия. Основной вклад в ее становление, однако, внесли ученые-семасиологи. Постоянно сталкиваясь при анализе с явлениями, когда языковые единицы (слова и словосочетания) проявляют два взаимосвязанных аспекта: аспект значения и аспект обозначения – они были вынуждены разграничивать данные аспекты друг от друга в целях адекватного познания сущности языковых явлений.

Академик В.В. Виноградов писал в своей известной работе «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» в 1947 г.: «Слова, взятые вне системы в целом, лишь в их отношении к вещам и явлениям действительности, служат различными знаками, названиями этих явлений действительности, отраженных в общественном сознании... значения слова далеко не совпадает с содержащимся в нем указанием на предмет, с его функцией названия, с его предметной соотнесенностью...» [8].

Суть размежевания семасиологии от ономасиологии тогдашние советские и немецкие ученые (внесшие наибольший вклад в оформление ономасиологии как отдельные отрасли семантики) усматривали в следующем.

Семасиология изучает языковые единицы в такой последовательности: план выражения – план содержания – обозначаемая действительность. При этом основное внимание семасиология уделяет плану содержания, исследуя такие вопросы, как: какое значение имеет данная словоформа, а если словоформа многозначна, то какие значения являются первичными, а какие вторичными, сузила и расширила словоформа свои значения и т.д. [5].

Ономасиология изучает языковые единицы в обратной последовательности: обозначаемая действительность – план содержания – план выражения языковых единиц. Основное внимание ономасиология уделяет анализу обозначаемой действительности и плану содержания языка. Исследуются вопросы: какова реальная структура внеязыковых явлений в качестве предмета обозначения; какие признаки, качества и свойства из этой реальной структуры избираются как релевантные для процесса именования, как эти признаки получают реализацию в семантике языка, какой вид мотивированности наблюдается при этом и др. [5].

«...Ономасиология как самостоятельная лингвистическая область изучения слов как средств обозначения своим предметом и методами оформилась лишь к 50-м годам XX в.», – совершенно справедливо отмечает проф. А.А. Уфимцева.

Но и будучи выделенной в отдельный раздел семантики, ономасиология до середины 70-х годов XX в. развивалась недостаточно интенсивно. Лишь в середине 70-х годов XX в. в изучении проблем языковой номинации в советском (русском) языкознании произошли сдвиги в сторону активизации: «Интерес к теории номинации вызвал к жизни многочисленные специальные публикации и... стоящие в рамках ономасиологии проблемы принадлежат в настоящее время к числу наиболее актуальных и широко обсуждаемых.

Таким образом, проблемы языковой номинации находятся в настоящее время в центре внимания лингвистов, о чем свидетельствуют коллективные монографии, подготовленные известными советскими (российскими) учеными. Азнауровой Э.С., Арутюновой Н.Д., Булыгиной Т.В., Гаком В.Г., Ковтуном Л.С., Колшанским Г.В., Кубряковой Е.С., Постоваловой В.И., Серебренниковым Б.А., Степановым Б.С., Телия В.Н. [1], в которых закладываются общеметодологические основы теории языковой номинации.

Следует также упомянуть о коллективной монографии ученых, исследующих способы номинации в современном русском языке. Теоретические труды в области языковой номинации (ономасиологии) создали кыргызский ученый А.А. Бекбалаев [4] и казахский лингвист СЕ. Исабеков [10].

Не ставя себе целью реферирование вышеназванных трудов, хотелось бы отметить два, на наш взгляд, важных номинативных для исследований теоретических положения, развиваемых в данных работах.

Во-первых, явление номинации стало исследоваться в тесной связи с коммуникативной функцией языка. Если предыдущие ономасиологические изыскания ограничивались только назывательным аспектом слова без попытки взглянуть на вопросы обозначения и с точки зрения коммуникации, то названные ученые четко акцентировали необходимость совмещения при анализе номинативного и коммуникативного подходов к лингвистическим фактам.

Проф. Э.С. Азнаурова, анализируя стилистический аспект номинации словом как единицей речи, выделяет в слове следующие функции: номинативную (называния или наименования), сигнификативную (обобщения), коммуникативную (общения), и прагматическую (условия реализации коммуникации). Исследователем считается, что главной функцией, определяющей явление номинации, является коммуникативная: «первопричиной возникновения и развития языка, фактором, обуславливающим и определяющим бытие языка, является коммуникация, а сущность языка определяется тем, что он является единственным репрезентантом человеческого сознания» [1].

Проф. Г.В. Колшанский пишет: «Раскрыть механизм отношения языка мира, проанализировать всю строевую систему языка в его возможности передачи информации о внеязыковых явлениях - значит подойти к языку со

стороны его основной и глобальной функции - выражения мышления в процессе коммуникации».

Таким образом, общепринятой является такое рассмотрение номинации и коммуникации, когда они признаются равноправными сторонами одного номинативно-коммуникативного процесса.

Во-вторых, в общей теории языковой номинации выделяют три раздела: 1) раздел простой лексической номинации, где единицей является слово и цельное словосочетание; 2) раздел грамматической номинации, где единицей является предложение или высказывание; и 3) раздел дискурсивной номинации, где единицей является некоторое текстовое единство. «Однако в пределах общей категории номинации следует выделить три разных вида: а) номинации «слово и словосочетание» (лексическая), б) номинация через предложение (пропозитивная) и в) номинация через текст (дискурсивная)» [11].

Проф. Е.С. Кубрякова также выделяет три вида номинаций, однако, оставляет вне компетенции ономазиологии выделенную, к примеру, проф.Г.В. Колшанским дискурсивную номинацию: 1) лексикологический раздел, 2) словообразовательный раздел и 3) синтаксический раздел номинации. Уместно привести ее высказывание по этому поводу: «Если в «лексикологическом» разделе теоретической ономазиологии основное внимание уделяют лексическим единицам разной структуры, но изучаемые здесь единицы - словные и несколькословные - обладают непредикативными свойствами, если, напротив, в «синтаксическом» разделе ономазиологии изучают номинативную функцию пропозиции и ее синтаксических расширений, то словообразование начинает мыслиться как некая промежуточная дисциплина между ними» [12].

В ономазиологических изысканиях исследователя А.А. Бекбалаева, однако, выделяются четыре типа номинаций: 1) простая лексическая номинация (единицы: на уровне языка – слово и словосочетание, на уровне мышления – значение, на уровне действительности – предмет), 2) синтаксическая номинация (единицы: предложение – смысл – ситуация), 3) номинация компонентом текста (единицы: компонент текста – подтема – факт) и 4) номинация текстом (единицы: текст – тема – событие). «Прослеживаются параллели между простой лексической, синтаксической номинацией, номинацией текстом и компонентом текста»[4].

Таким образом, подытожить, теория языковой номинации, выделившаяся в процессе своего зарождения и развития из недр ономазиологии, находится в настоящее время в стадии основополагающего становления. Два теоретических положения важны для языковой номинации: во-первых, признание номинации и коммуникации двумя сторонами одного неразрывного явления языка и, во-вторых, распространение действия номинации за пределы слова и предложения и выход на уровень текста целостно-системного образования.

Литература

1. Азнаурова З.С. Стилистический аспект номинации словом как единицей речи // Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С.86-128.
2. Античные теории языка и стиля. – М.; Л.: СоцЭКГиз, 1936. –341 с.
3. Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. – 356 с.
4. Бекбалаев А.А. Синтаксическая номинация в современном немецком языке. – Фрунзе: Илим, 1990. - 132с.
5. Будагов Р.А. Борьба идей и направлений в языкознании нашего времени. – М.: Наука, 1978. -247 с.
6. Вахек И. К проблеме письменного знака / Пер. с нем. // Гражданский лингвистический кружок. Сб. статей. – М.: Прогресс, 1967. – С.524-534.
7. Венцкович Р.М., Шайкевич А.Я. История языкознания: Пос. для студ. вып. – М.: 1-й МГПНИИ им. М. Тореца, 1968. – 100 с.
8. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М. –Л.: Госучпедгиз, 1947. – 784 с.
9. Зветинцев В.А. Семасиология. – М.: – Моск. ун-т, 1957. – 322 с.
10. Исабеков С.Э. Номинативный аспект языка. – Алматы: Тылым, 1992. –164 с.

11. Колшанский Г.В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации // Языковая номинация (Общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – С.99-146.
12. Кубрякова Е.С. Актуальные проблемы современной семантики. Уч. пос. по курсу общего языкозн.-М.:МГПИИЯ им. М.Тореза, 1984. –130 с.
13. Матезиус В. О системном грамматическом анализе /Пер. с нем. // Пражский лингвистический кружок: Сб. статей. – М.: Прогресс, 1967. – С.239-245.
14. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
15. Скаличка В. Ассиметричный дуализм языковых единиц / Пер.с чешск. // Пражский лингвистический кружок: Сб. статей. – М.: Прогресс, 1967. – С.119-127.
16. Способы номинации в современном русском языке. – М.:Наука, 1982. – 296 с.
17. Тезисы пражского лингвистического кружка. // Пражский лингвистический кружок. Сб. статей. – М.: Прогресс, 1967. – С. 17-41.
18. Уфимцева А.А. Лексическая номинация (Виды наименований). – М.: Наука,1977. – С.5-85.
19. Языковая номинация (Общие вопросы) – М.: Наука, 1977. – 358 с.
20. Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – 358 с.
21. Baldinger K. Die Semdjeologie. Versuch eines Uber-blicks.-Berlin: Akademie-Verlchg, 1977. – 40 S.
22. Dornseff Fr. Der deutsche Wortschaty nach Sachgruppen - 5.Aufl. – Berlin: Gruyter - verclg, 1959. – 922 S.
23. Kronseder H. Handbuch der Semasiologie. Kurze Einfuhrung in die geschichte, Problematik und Terminologie der Bedeutungslehre. – Heidelberg: Universitätsverlag, 1952. – 204 S.